

«Что-то, что я однажды потерял?»

Когда Чэнь Гэ увидел это сообщение, он сразу же вспомнил о чёрном телефоне. Парень понятия не имел, кто отправил ему это сообщение, но оно определённо имело отношение к одному из присутствующих Высших Красных Призраков. Об этом говорило время отправки, слишком удачно выбранное, чтобы быть просто совпадением.

«Так значит это угроза?»

Сообщение было без темы, и отправитель его был неизвестен, но интуиция Чэнь Гэ подсказывала ему, что чёрный телефон, скорее всего, был сейчас в руках у Чан Вэньюй. Чан Гу отдал ему рюкзак, но чёрного телефона там не было.

«Она хочет, чтобы я ей помог? Но почему тогда сообщение было отправлено на телефон Линь Сиси? Линь Сиси всё ещё был на стороне Художника. Некоторое время назад он помогал Художнику, защищая общежития в Зеркальном Мире».

Чэнь Гэ никак не мог понять этого.

Возможно, Чан Вэньюй уже обращалась к Линь Сиси за помощью ранее.

Но сейчас суть проблемы заключалась даже вовсе не в загадочной личности отправителя, а в том, чтобы разгадать эту головоломку как можно скорее. Когда взгляды трёх самых сильных Красных Призраков в Школе устремились к нему, у Чэнь Гэ возникло явное чувство дежавю. Точно такая же ситуация складывалась у него и в прошлом в городе Ли Ван, так что теперь он паниковал гораздо меньше, и его спокойная реакция шокировала окружающих студентов.

«Спокойствие, я должен успокоиться! Да, чёрный телефон важен для меня, но это секрет, известный только мне. Ни Чан Вэньюй, ни Художник этого не знают. Если я буду вести себя странно, это только вызовет подозрения. Таким образом, лучшим решением для меня сейчас будет вести себя, как обычно».

Вот что думал в этот момент Чэнь Гэ. И, конечно же, он поступил так, как и было задумано.

Когда парень увидел анонимное сообщение, выражение его лица не изменилось ни на йоту. Самым непринуждённым движением, на которое был способен, он вернул телефон обратно в карман и обернулся, чтобы взглянуть на окружавших его студентов.

- Колодец находится в западном крыле Школы. Заколоченный проход в конце коридора нужно будет ещё расчистить, так что нам лучше поторопиться!

Причина, по которой Чэнь Гэ оставался в Школе до сих пор, несмотря на опасность, заключалась в том, что он мог получить некоторую выгоду от дальнейшего нахождения здесь, но, поскольку теперь все три Великих Красных Призрака явно нацелились на него, самым рациональным решением будет поскорее уйти отсюда.

Когда Чэнь Гэ увидел сообщение на телефоне Линь Сиси, он понял, что оставаться здесь дальше опасно, и решил уйти.

Едва Чан Вэньюй увидела, что Чэнь Гэ собрался уходить, её улыбка поблекла, однако безумие в её глазах от этого, напротив, разгорелось только сильнее.

Её тело уже полностью было поглощено странными рунами, а на Двери ярко светилось клеймо

Трёхголового Демона. Дверь продолжала стонать и жаловаться, и каждый из учеников Школы мог сейчас ощущать её боль, резонирующую в глубинах их собственных сердец.

- Странствующая Дверь нарушила негласные правила. Только люди, находящиеся в отчаянии могут открыть Дверь, но сама Дверь при этом не имеет права обманывать отчаявшихся людей. Входить или не входить в Мир за Дверью – это личный выбор каждого, исключительное право, предоставляемое Красным Миром Толкателю Двери. Это последний и самый печальный выбор, который они должны самостоятельно сделать в своей жизни!

Глаза Чан Вэньюй светились красным. Она улыбнулась, окинув взглядом учеников Школы.

- И никто не должен отнимать это право у других!

Сказав это, она полностью отказалась от своей защиты и позволила атакам врагов обрушиться на неё со всей силы. Её безумный смех эхом прокатился по Школе. Трёхголовый Демон к тому времени уже полностью материализовался. Его глаза завращались в глазницах, и он тут же принялся поглощать разбитую Дверь.

Дверь, казалось, вот-вот готова была пасть от рук Чан Вэньюй.

Лидер Монстров выругался и протянул к Двери свою вторую руку, выпростав её из объятий бури.

Его атака со стороны выглядела как полный отказ от чувства самосохранения. Он использовал свою собственную плоть как основу, и чем дольше затянется эта битва, тем только хуже будет его состояние.

Художник взглянул на обезумевшую Чан Вэньюй и вновь достал свой окровавленный кожаный холст. Его испачканный в крови палец уже собирался коснуться холста, когда краем глаза он заметил бегущего Чэнь Гэ. По какой-то причине, это его насторожило. После недолгих сомнений он спрятал холст за пазуху и, вместо того чтобы нарисовать там Чан Вэньюй, решил натравить принадлежащую ему часть Сознания Школы на девушку, чтобы остановить её.

Чан Вэньюй использовала все свои силы, чтобы призвать Трёхглавого Демона и разрушить Дверь. Художник и Туманный Монстр в свою очередь изо всех сил пытались остановить Чан Вэньюй.

Но самым пугающим было то, что со стороны Красного Города начали доноситься новые громкие звуки. Там уже начали просыпаться другие, гораздо более страшные Монстры.

Битва трёх Высших Красных Призраков достигла своего апогея. И даже Чэнь Гэ, который в это время находился от неё на значительном расстоянии, вынужден был столкнуться с некоторыми проблемами.

На Школьном поле рядом с заброшенным колодцем стояли худощавый мальчик и мужчина, чьи глаза скрывала плотная повязка. А по краю колодца ползал четвероногий гуманоидный монстр. Кроме них, к западной стороне Школы стремительно приближались бесконечные лозы чёрного терновника.

Монстры из Красного Города, похоже, получили какой-то особый приказ от своего Господина, и теперь все они собирались вместе здесь, у колодца.

Художник и Туманный Монстр не собирались позволять Чэнь Гэ сбежать. И причина этого была проста. В последний момент Чан Вэньюй обратила свой взор именно на Чэнь Гэ. По этой причине остальные, казалось, решили, что у Чэнь Гэ было с собой нечто, что могло принадлежать Чан Вэньюй, или же что Чэнь Гэ мог быть одним из её скрытых козырей.

Долгое время о Чэнь Гэ никто не знал, что позволяло ему передвигаться по Школе относительно свободно. До этих самых пор никто не обращал на него внимания, но благодаря дерзкому жесту Чан Вэньюй теперь всё внимание оказалось приковано к нему. К счастью, пока Чан Вэньюй охраняла Дверь, не давая никому подойти к ней, внимание двух Больших Красных Призраков было сосредоточено на ней, и у Чэнь Гэ было пространство для маневра.

- Не преграждай нам путь. Я не хочу с тобой сражаться.

Несмотря на то, что Чэнь Гэ сказал так, в тайне он всё-таки хотел, чтобы этот бой завязался. На его стороне сейчас было больше Красных Призраков, чем у соперников, и если один из его людей сможет поглотить сердце ещё одного Красного Призрака, это станет для них большим преимуществом.

- Этот колодец связан с сердцем Художника, там нет выхода, - сообщил Чэнь Гэ худощавый мальчик.

Он был подозрительно добр к Чэнь Гэ, что было странно в сложившейся ситуации.

- Пожалуйста, возвращайся назад. Я не хочу драться с тобой.

- Кажется, ты довольно хорошо меня знаешь?

Чэнь Гэ посмотрел на мальчика и дал знак своим товарищам приготовиться к атаке.

- Я Линь Сиси. Это мою личность вы использовали в восточном кампусе.

Мальчик закашлялся.

- Ты испытал на себе всё то, что когда-то случилось со мной. На самом деле, я тоже хотел бы жить так, как это делал ты, но, к сожалению, для меня больше нет обратной дороги.

- Никогда не поздно сделать правильный выбор, даже если кажется, что выбора больше нет.

Чэнь Гэ обвёл жестом руки толпу учеников позади него.

- Я лично могу остаться здесь, но неужели вы хотите, чтобы эти невинные дети тоже стали участниками битвы? Пожалуйста, позвольте мне сперва отвести их всех в безопасное место!

«Он предпочёл сам подвергнуться опасности, лишь бы ученики не пострадали», - впечатление худенького мальчика о Чэнь Гэ в этот момент значительно улучшилось.

- Мы не можем отпустить ни единого студента. Они все являются частью Школьного Сознания. Потеря даже одного из учеников значительно ослабит Сознание Школы. Сейчас Художнику, как никогда, нужна вся ваша сила, так что вам лучше остаться здесь.

Тон парня с завязанными глазами был пугающим.

- Чан Вэньюй хочет уничтожить Дверь. Она уже потеряла свою квалификацию Дверного Толкателя. И, как только Художник изгонит Монстра, вторгшегося к нам из Красного Города,

он, несомненно, станет новым Толкателем Двери и с этим обретёт силу Великого Красного Призрака.

<http://tl.rulate.ru/book/18947/2800317>